

Серсиния на мгновение взглянула на него. На очень короткий миг губы Чарльза напряглись и задрожали. Ее взгляд был настолько острым, что ей не составило труда заметить его.

- Я не знаю, о чем ты сейчас говоришь, - ответил Чарльз, как обычно, с затаенной улыбкой.

«Счастливчик.»

Она хотела сразу же разбить ему лицо, но сумела сдержаться. Она уверена в этом, судя по его реакции, но точных вещественных доказательств пока нет. Если представится возможность, она не упустит ее. Время еще не пришло.

- Будь осторожен. Если тебя поймаю, я тебя действительно не отпущу.

Серсиния посмотрела на Чарльза презрительными глазами и прошла мимо него.

- Она действительно сука!

Не выдержав унижения, Чарльз потянулся к Серсинии. Никто в этой деревне не смотрел на него свысока. Ведь он был сыном старосты. Однако с Серсинией все было иначе. Ему не нравилось ее расслабленное лицо, так как она всегда смотрела на него свысока, словно ей нечего было терять. Он говорил, что она ему нравится и он сделает ее счастливой... Но ее пренебрежительное отношение и раздражающий взгляд превращались в гнев и копились в сердце Чарльза.

- Я сказал, что ты мне нравишься, как ты смеешь так себя вести!

Чарльз крепко стиснул зубы и бросился, чтобы схватить Серсинию за волосы. Почувствовав чье-то присутствие, Серсиния повернулась. Чарльз, который тряся, как разъяренный бык, поймал ее взгляд. Он мчался так, словно даже не замечал, что люди на рынке смотрят и ропщут. Серсиния легко схватила Чарльза за шею одной рукой.

- Тьфу! Это... отпусти меня.

Лицо Чарльза покраснело после того, как Серсиния схватила его без единого сопротивления.

Тяжёлый вдох.

- Ургх...!

Ему было трудно дышать из-за давления на шею. Он пытался как-то вырваться из ее хватки, но все было тщетно.

«Как эта женщина может быть такой сильной?»

Он бил и щипал руку Серсинии, которая душила его, но она даже не вздрагивала. Она еще немного сжала свою хватку, прежде чем отпустить его. Она придушила его, потому что он пытался напасть на нее, но его реакция была очень скучной.

- Аххх! Кхе! Кхе!

Чарльз, который беспомощно рухнул на землю, выглядел таким ничтожным. Он непрерывно кашлял, тяжело дыша. Серсиния щелкнула языком, раздосадованная ситуацией, и неторопливо вышла на рынок. Очевидно, Чарльз сбежал оттуда, поскольку все присутствующие стали свидетелями. И неважно, что он сын старосты деревни, он не сможет безрассудно прикасаться к ней.

- Что вы смотрите! Хватит смотреть! - простонал Чарльз и закричал на тех, кто наблюдал за ним.

Казалось, его лицо вот-вот взорвется. Он сжал кулаки, чувствуя себя оскорбленным. Ему было еще более неловко от того, что люди смотрят на него. При этой мысли его гнев резко усилился.

- Когда-нибудь я поставлю эту суку на колени, - Чарльз стиснул зубы. - почему эта ведьма здесь...

В этот момент голова Чарльза повернулась на голос, журчащий рядом с ним. Мужчина смотрел куда-то с бледным лицом, словно увидел привидение. Его глаза смотрели на Серсинию. Глаза Чарльза сверкнули.

- Ведьма? Что ты имеешь в виду?

- Это чудовище... Эта женщина - чудовище!

Не в силах прийти в себя, несмотря на вопрос Чарльза, мужчина продолжал бормотать про себя. У испуганного мужчины на одной из рук была повязка.

* * *

Той ночью...

- Х-о-о-оам.

Горедон зевнул, в его глазах образовались слезы от того, что он часто зевал. Солнце уже село,

и наступила темнота. Он патрулировал и не видел никого подозрительного, бродящего вокруг.

- Ну, ничего особенного. Я просто быстро сделаю свою работу.

Горедон, почувствовав благодушие, еще раз зевнул и повернулся в ту сторону, откуда пришел. Ему нужно было вернуться и поиграть с дочерью.

Вшшшууу.

В этот момент что-то появилось из ниоткуда вместе с шумом ветра.

- Уааргх!

Удивленный Горедон упал на задницу.

- Что там? - закричал Горедон на черное нечто, которое было уже далеко.

Он запоздало посветил в сторону того, что заставило его подпрыгнуть. Там было только одно небольшое дерево, и оно уже исчезло. Все произошло так быстро, что он не успел понять, был ли это человек, призрак или большой зверь.

- Ха, это действительно напугало меня...

Он почесал затылок. Он размышлял, стоит ли ему доложить старосте деревни о том, что только что произошло. Если он увидит что-то и скажет, что не знает, что это, то его будут преследовать, если он не проверит это должным образом.

«Никто не видел, верно?»

Он быстро огляделся. Как и ожидалось, никого не было.

«Если я буду держать рот на замке, все будет в порядке.»

Это не казалось большой проблемой, учитывая, что вокруг было тихо. Горедон решил, что это просто проходящий мимо зверь, и решил не сообщать о случившемся, смахнул грязь со штанов и снова зашагал. В отличие от недавнего времени, он стал внимательно смотреть по сторонам. Возможно, в глубине души он чувствовал себя виноватым, поэтому повернул назад, чтобы патрулировать те места, которые не проверил.

- Что это за запах?

Когда он принялся, до кончика его носа донесся запах гари. Кроме того, откуда-то вился серый дым, который делал окружающее пространство еще темнее, чем обычно. Он побежал в направлении дыма, чтобы проверить. Когда Горедон подошел, на его лицо легла красная тень. Перед ним был хороший склад, охваченный пламенем. Склад продуктов, который уже горел.

– Огонь! Огонь! – потрясенно закричал Горедон.

Это был один из продовольственных складов в деревне, где хранилось зерно, собранное для предстоящей зимы. На голос Горедона один за другим стали собираться жители деревни. В ту ночь они все вместе пытались потушить пожар, но склад сгорел дотла. Среди пепла поднимался только дым. В пепле блестела негоревшая брошь, но никто ее не видел.

* * *

Тело Серсинии дрожало от резкого ветра. Из-за сырости и влажности ее тело казалось тяжелым, как вата, пропитанная водой.

– Ум-м-м.

Ее закрытые веки дрожали. Ее лицо, изначально белое, стало еще бледнее, а красные губы побледнели. Она медленно проснулась от шума ветра, дующего в ее уши. Ее бессильные веки открылись не сразу, а медленно.

– Ах, черт возьми!

Когда она полностью открыла глаза, из ее рта вылетело небольшое ругательство. Серсиния медленно подняла свое больное тело. Задняя часть ее пижамы была мокрой. Каждый раз, когда она двигала телом, от мокрой пижамы исходил запах земли. Очнувшись, Серсиния проверила, где она лежит. Она лежала на земле на переднем дворе своего дома. Серсиния нахмурилась, глядя на землю, которая покрывала ее собственное тело. Похоже, она спала во дворе уже довольно долго. Ногой она разровняла почву.

– Опять. Я открыла глаза не в своей комнате.

Она привыкла к этому, но новое место всегда пугало ее. Подобная ситуация началась три года назад и постепенно расширяла свои границы. Она просыпалась в основном в доме, например, в ванной, на кухне, у входной двери и в гостиной, но сегодня это был двор. Очевидно, что она засыпала на кровати в своей комнате, но когда она просыпалась, то оказывалась в разных местах. Серсиния знала название этой болезни. Это действие, когда ты ходишь и не знаешь, когда заснул. То, что она даже не помнила, как двигалась. Это был лунатизм.

Впервые она испытала этот симптом примерно через три месяца после исчезновения Бена. В тот день она заснула на рассвете, а проснувшись, обнаружила себя лежащей перед входной

дверью. Это случалось не часто, но в последние дни частота, кажется, немного увеличилась.

«Теперь я делаю это на протяжении всего пути из дома...» – подумала она.

Ей следует запереть входную дверь, чтобы она могла отпереть ее только в здравом уме. Серсиния повернулась спиной к восходящему солнцу и вошла в свой дом. Она едва не споткнулась. Ее пижама была тяжелой от влаги почвы. Ее тело, которое долгое время находилось под воздействием прохладного воздуха снаружи, было холодным. Она обхватила руками свое дрожащее тело и направилась прямо в ванную. Она согрелась под горячим душем и оставалась там довольно долго.

– Серсиния, ты знаешь, что произошло?

Серсиния ела картофельный хлеб, который сегодня испекла Мэй. Даже не ожидая, что Мэй скажет на этот раз, она сосредоточилась только на еде. Мэй продолжала говорить, не обращая внимания на то, что Серсиния ее игнорирует.

– Прошлой ночью в деревне был пожар.

Она даже не спросила, но Мэй начала пересказывать новости, которые она слышала.

– Они сказали, что пожар произошел на продовольственном складе, и они потеряли все продукты, которые собрали за год.

Мэй непрерывно говорила. Серсиния просто смотрела на нее, пока та просто тараторила в одиночестве.

«Если она будет так быстро говорить, у нее заболит рот.»

Однако Мэй выглядела более взволнованной, чем можно было ожидать.

– Не похоже, что пожар был с самого начала. Похоже, что кто-то сделал это специально. Если они поймают преступника, жители деревни, вероятно, побьют его.

– Возможно. Они сожгли всю еду, которую жители деревни запасли на зиму, так что если преступника поймают, жители не останутся в стороне, – сказала Серсиния и поднялась со своего места, – а, это тебе.

Она протянула Мэй одежду, которую купила вчера. Мэй посмотрела на переданную ей одежду с озадаченным лицом и вскоре запрыгала от радости. Серсиния улыбнулась, увидев, как Мэй прыгает на месте, словно несмышленный ребенок.

- Как и ожидалось, я направляюсь Серсинии, верно?

Серсиния тут же рассмеялась. Не то чтобы ей не нравилась Мэй. Скорее, ей нравилось ее присутствие. Но сейчас она хотела начать роман в тишине и одиночестве.

«Я не должна давать ей больше ласки...»

Серсиния прошла мимо Мэй и направилась в свою комнату. Она собиралась весь день пролежать в своей удобной кровати, потому что проснулась после сна на земле с болью во всем теле. Уже как 3 года ее повседневная жизнь оставалась свободной.

<http://tl.rulate.ru/book/44234/1784679>